

В ГОРОДЕ ИМЕНИ ЧЕХОВА

ИЗ САХАЛИНСКОГО ДНЕВНИКА

1. ПОДВИГ ПИСАТЕЛЯ

Свыше шестидесяти лет назад, 21 апреля 1890 года, поездом на Ярославль выехал из Москвы Антон Павлович Чехов. Так началось его многотрудное путешествие на Сахалин, продолжавшееся в общей сложности около восьми месяцев.

Путешествие путешествие рознь... В наши дни можно сесть на московский самолет и уже через тридцать три часа увидеть за бортом голубые воды Татарского пролива. А во времена Чехова от Москвы до восточных окраин страны еще не пролегла даже железная дорога и по пути на Сахалин приходилось, по словам писателя, вести «отчаянную борьбу» с разливами рек, с холодом, «с невылазной грязью, с голодухой, с желанием спать». «Ехать было тяжело, временами несносно и даже мучительно», — писал Антон Павлович в письме к одному из своих друзей.

Выехав в апреле, Чехов только в середине июля прибыл на Сахалин. Уставший от почти двухмесячного «конно-лошадиного странствования» по Сибири, отнюдь не обладавший завидным здоровьем, он тем не менее сразу же приступил к напряженному и кропотливому писательскому труду. «Я объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым...» — писал Чехов Суворину 11 сентября 1890 года. Другими словами, на Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который бы не разговаривал со мной... И далее: «Я вставал каждый день в пять часов утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении от мысли, что многое еще не сделано».

Результатом этой трудной поездки явился, как известно, великолепная книга «Остров Сахалин». Примечателен не только самый факт посещения писателем далекого края, но и то, как тщательно и серьезно работал он над книгой. Решительно осуждавший литераторов, не знающих «ни истории, ни географии, ни естественных наук, ни религии родной страны, ни администрации, ни судопроизводства» (письмо Суворину от 15 мая 1889 года), Чехов перед поездкой прочитал и изучил огромное количество книг, статей, документов, газетных корреспонденций, рассказывающих об истории и географии острова, о его прошлом и настоящем.

Чеховский «Остров Сахалин» широко известен и нет необходимости даже кратко останавливаться на содержании этой книги, говорить, какой горечью и болью за судьбу униженного человека дышит каждая строчка путевых сахалинских записок, как страстно и гневно обличает писатель мерзости самодержавного режима.

Не будет преувеличением сказать, что именно Чехов открыл русским читателям всю глубину трагедии острова «невьносимых страданий», именно он возбудил в тогдашнем обществе интерес к Сахалину, вызвал тревожное внимание к сахалинской каторге. Характерен в этом отношении отзыв о книге одного из современников Чехова: «Не подчеркивая и отнюдь не стараясь ставить точки над i, автор превосходной группировки фактов и личных наблюдений вырисовывает такую потрясающую картину жизни на Сахалине, что совершенно подавленный и глубоко пристыженный закрываешь книгу и долго не можешь отделаться от полученного впечатления. Если бы г. Чехов ничего не написал более, кроме этой книги, имя его навсегда было бы вписано в историю русской литературы...».

О Чехове и его книге, о великом патристическом подвиге писателя, нашедшего в себе достаточно мужества, чтобы в условиях самодержавной России сказать жестокую правду о старом Сахалине; о том, наконец, как неузнаваемо преобразилась жизнь сурового острова, когда пришли сюда наши советские люди, — обо всем этом как-то особенно благодарно и тепло думаешь сегодня, накануне 50-летия со дня смерти писателя, тем более если находишься здесь, на Сахалине, где многое так непосредственно напоминает об Антоне Павловиче Чехове.

Имя Чехова встречаешь на острове повсюду: на географической карте области и на железнодорожных билетах, в названиях библиотек и моторно-рыболовных станций, в наименованиях клубов и улиц. В городе Александровске-Сахалинском на берегу Татарского пролива сохранилось старое здание, на котором укреплен мемориальный памятник, напоминающий о пребывании здесь великого русского писателя.

В сахалинском городе Чехове нам и довелось побывать в эти дни.

2. У САМОГО СИНЕГО МОРЯ...

Город Чехов лежит у моря, зажатый с трех сторон высокими зелеными сопками. Кажется, заберись на одну из них и сквозь туманную дымку увидишь материк, до которого, как говорят сахалинцы, «рукой подать» с их родного острова.

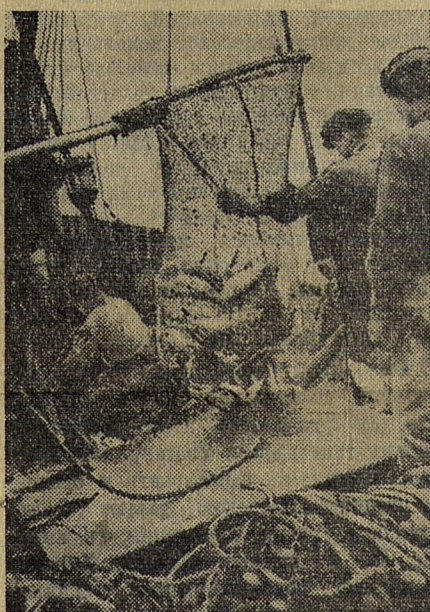
Город небольшой — меньше, чем, скажем, многие районные центры европейской части страны, но в его внешнем облике, в ритме его жизни ощущаются характерные черты и особенности, свойственные всем без исключения советским городам.

Начать хотя бы с того, что город Чехов,

как и все советские города, непрерывно строится, растет, раздвигает свои границы. Председатель Чеховского горисполкома Николай Николаевич Зонов рассказывает: «Когда я приехал сюда в пятидесятом году, строительство только еще начиналось — водопровода и того не было. А теперь посмотрите: целый городок выстроил лесотарный комбинат, появилось свыше двухсот индивидуальных домов, школа ФЗО, столовая, закончена первая линия водопровода. Теперь уже и двухэтажные многоквартирные дома не в диковинку для города, а ведь раньше, кроме зыбких японских построек, ничего не было...».

В Чехове, как и в каждом уважающем себя городе, есть центральная улица, которая так и называется — Центральная. Она, правда, не заасфальтирована, за лхими мотоциклистами (их удивительно много в городе!) поднимается пыль, но все основное, чему положено быть на центральной улице, на ней есть. Продуктовые и промтоварные магазины, торговые всякой всячиной... Местное ателье мод, которое скромно именуется «пошивочная мастерская». Светлое здание столовой с богатым меню рыбных блюд. Библиотека, парикмахерская, фотография...

Самое большое здание в городе — средняя школа. На местном вокзале нам довелось наблюдать проводы: совершенно открыто плакали те, кто оставался, и не открыто, сдерживаясь, но тоже плакали те, кто уезжал. Впрочем, и в том и в другом случае слезы не были горькими: родители провожали выпускников школы, уезжавших в институты Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска. Хотя и «рукой подать» до материка, а дорога все-таки дальняя, и покидать родной дом всегда немножко грустно.

Катер в открытом море. Экипаж штурмана Алексея Ковинькова выбирает из невода богатый улов.

Фото Н. Кривенко.

На территории города Чехова трудно найти ровную площадку, индивидуальные «картофельные огороды» копают здесь на крутых склонах сопки, но все же в городе есть свой стадион. Его западная и северная «трибуны» — высоченные сопки. В одно из воскресений мы побывали на футбольном матче и убедились, что спортивные страсти полыхают на берегу Татарского пролива так же ярко, как, скажем, на московском стадионе «Динамо».

Одно плохо: падая с мячом, вратарь скрывается от зрителей и нападающих в облаках пыли. Пыль вообще пока еще не побежденное зло города Чехова, как, впрочем, и многих других городов Сахалина. И ведь что обидно: кругом уйма зелени, можно было бы при желании озеленить улицы, но желания этого, повидимому, нехватает. В городе есть небольшой парк, но он совершенно заброшен: оркестровая «раковина» полымана, дорожки заросли, киоски развалились. А привести этот парк в порядок не так уж трудно...

В горисполкоме нам с гордостью показывали перспективный план развития города на 10—15 лет. Много хорошего в этом плане: почти в три раза увеличится территория города, расширятся улицы, будут сооружены новые красивые дома. Пусть же и щедрая зелень появится в Чехове — это тоже неотъемлемая принадлежность наших советских городов!

3. КАТЕРЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ С ЛОВА

Город Чехов — это прежде всего город рыбаков. Рыбный запах настолько крепок и устойчив здесь, что, кажется, само море пахнет свежей рыбой.

...Рыболовецкие катеры один за другим подходят к причалу Байковского рыбокомбината. Лица и одежда рыбаков, переломки и борта катера облеплены белоснежной рыбьей чешуей: впечатление такое, словно гигантским пульверизатором обрызгано все вокруг.

Дары дальневосточного моря обильны и многообразны... Выгружают горбушу — красивую представительницу лососевой породы с темной спинкой. Грудями наваливают треску: уродливые рыбины с большими головами напоминают речного сома. Плотно укладывается на носилки приплюснутая камбала.

Местные рыбаки — большие мастера своего дела. В этом мы вочию убедились, когда сходили с экипажем шкипера Алексея Ковинькова в открытое море на лов горбуши.

Кажется, что тут слухного, — забрасывая невод и тащи благо рыбы в море больше чем достаточно. А на самом деле совсем не так: требуются опыт сноровка, изумительная сработанность экипажа, чтобы заполнить трюм и палубу катера серебристой рыбой.

Трудность уже в том, что

надо найти достойный внимания косяк рыбы — найти по едва заметному колыханию и без того колышущейся морской глади. Надо подойти так, чтобы не спугнуть «продукцию», молниеносно выбросить сеть («закошелывать косяк», как говорят рыбаки), быстро собрать лебедками нижний край невода — так, чтобы рыба и «опомниться» не успела. А потом собрать невод (площадь его 18 тысяч квадратных метров!), поднять его на борт катера, вычерпать десятки центнеров добычи. Вот уж действительно: без труда не вытащишь рыбку из... моря!

Тот июньский, и отнюдь не последний в июне, день, когда мы ходили с Ковиньковым в море, был радостным для всего экипажа: накануне рыбаки получили премию за досрочное выполнение квартального и месячного планов.

— Рыбы мы ловим немало, а могли бы ловить больше, — говорят чеховские рыбаки. И они правы. Производственная мощность заводов недостаточна: малы помещения холодильников, засольных цехов, цехов консервной фабрики. Явление хотя и печальное, но вполне закономерное для нашей действительности: то, что удовлетворяло и устраивало вчера, не удовлетворяет и не устраивает сегодня. И когда расширятся заводы, когда поднимутся новые цехи, комбинат будет ежегодно давать стране не 140 тысяч центнеров рыбы, как сейчас, а значительно больше. Это — реальная перспектива недалекого будущего.

Говоря о промышленности Чехова, нельзя обойти местный бумажный комбинат — один из крупнейших на Сахалине. Побывав тут, видишь, как огромные бревна, скрываясь в грохочущей машине, превращаются затем в белоснежное полотно бумаги. Продукция комбината поступает в типографии чуть ли не всех республик нашей страны.

Но, увы, чеховские бумажники в большом долгу перед Родиной. Только за пять месяцев этого года комбинат недодал стране около 400 тонн бумаги. Разговор о том, почему это происходит, — особая тема. Скажем только, что не к лицу бумажникам Чехова срывать выпуск продукции, на которой, вероятно, печатаются и произведения Антона Павловича Чехова. Технические причины, повидимому, немало, но главное не в них, главное в людях, которые могут и должны работать хорошо, лучше, чем они работают сегодня.

4. НАКАНУНЕ ГОДОВЩИНЫ

Сейчас в городе и районе готовятся к 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. В районном Доме культуры идут репетиции чеховского водевиля «Предложение». Осмотрщики вагонов Ф. Дудник, лаборантка Г. Бурцева и заведующий Домом культуры Н. Краснов темпераментно «спорят» о том, кому принадлежат «Воловы Лужки». Федор Михайлович Дудник, исполняющий роль Чубукова, переиграл за последние годы все чеховские водевили: он, по его собственному выражению, «не находит себе места», когда драматический кружок по какому-либо причинам на долгое время прекращает свою работу.

В читальном зале районной библиотеки мы разговаривали с домашней хозяйкой Сусанной Семеновной Гарсевой. Она перечитала почти все произведения Чехова. «Чехова нельзя не любить», — говорит 74-летняя женщина, — каждый его рассказ хочется перечитать по нескольку раз». Полвека назад, весной 1904 года, Сусанна Семеновна видела Антона Павловича Чехова в Ялте на его даче. Когда она рассказывает об этом, слушатели ловят каждое ее слово.

Мы просмотрели несколько читальских абонементов; редко попадется среди них такой, в котором не были бы записаны книги Чехова. К сожалению, работникам библиотеки приходится подчас отказывать читателям: в городе, носящем имя Чехова, всего-навсего один экземпляр «Острова Сахалина», нет полного собрания сочинений писателя.

Кстати о книгах. Директор местного книжного магазина Александра Алексеевна Власенко высказывает вполне обоснованные претензии. «Ну, посудите сами, — говорит она, — получаем мы по два, редко по четыре экземпляра. Что значит это для города с тысячами жителей, не говоря уж о том, что магазин наш обслуживает не только город, но и район? Капля в море!..».

Приходят в магазин покупатели и спрашивают, когда будет проводиться подписка на юбилейное собрание сочинений Чехова. Нетрудно представить, какая баталия разыграется тут, если подписка на сочинения Чехова также поступит в двух экземплярах!

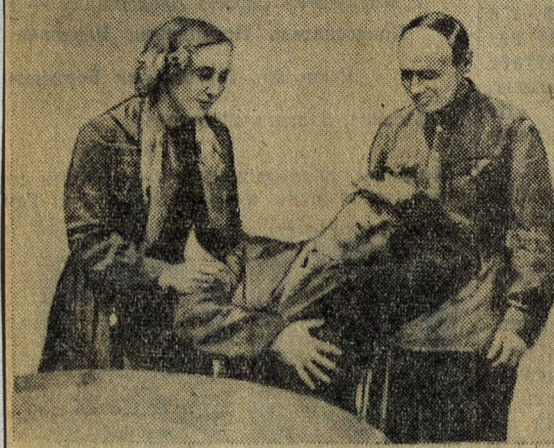
Несомненно, давно пора пересмотреть порядок и нормы снабжения книгами и культурными отдаленных районов. Потребность в хорошей книге, в репертуарном сборнике для драмкружка, в музыкальных инструментах здесь не меньше (если не больше!), чем, скажем, в Калуге или Орехово-Зуеве. Там можно в крайнем случае съездить в Москву, взять что-то напрокат на время, а что делать здесь, на берегу Татарского пролива? И получается истеричное положение: в рыбацком клубе имени Чехова нет даже коробки грима, и купить ее негде; у местных коллективов художественной самодеятельности нет репертуара.

Ссылка на «дальность расстояния» — плохое объяснение всем этим фактам. Ведь с материка до Сахалина и с Сахалина до материка при современных транспортных возможностях действительно «рукой подать»!

Ник. КРИВЕНКО,
спец. корр. «Советской культуры».

г. ЧЕХОВ, Сахалинская область.

Июнь—июль 1954 года.

Участники самодеятельного коллектива Г. Бурцева, А. Дудник и Н. Краснов репетируют «Предложение».

Ф. Чехова в Чеховском районном доме культуры.

Фото А. Васильевского.